

СТРАННАЯ НАУКА О ВОСПИТАНИИ

*Три цитаты: психолог,
философ и писатель
о противоречиях педагогики*

Подготовила
МАРИЯ ЕГОРОВА

Размышления выдающихся людей – словно маяки в ночи. К ним стоит снова и снова возвращаться, задаваясь теми же вопросами. А вот ответ может родиться только свой собственный – из личного опыта. Его не позаимствуешь.

К. Юнг, психолог (1875–1961):

«Всё, что мы желаем изменить в детях, следовало бы прежде всего внимательно проверить: не является ли это тем, что лучше было бы изменить в нас самих. Например, наш педагогический энтузиазм. Вероятно, лучше направить его на себя.

Пожалуй, мы не признаемся в том, что нуждаемся в воспитании. Потому что это беззащитным образом напомнило бы нам о том, что мы сами всё ещё дети и в значительной мере нуждаемся в воспитании. <...> Никто не в состоянии воспитать личность, если он сам не является личностью». /Из кн. «Конфликты детской души./

В. Зеньковский, философ (1881–1962):

«Любая программа воспитания должна быть такой, чтобы навыки и знания не внешне, не механически закреплялись в личности, но связывались с её внутренним содержанием, с её внутренней жизнью.

В этом превращении извне приходящего материала во внутренне обусловленные силы и движения души собственно и заключается задача воспитания: извне навязанное должно

через воспитание стать внутренне необходимым. Этот процесс вводит в состав личности, во внутреннюю систему её движений и сил то, что приходит к ней извне. Обойти же личность, как-то безлично привить ей что-либо, значит, по существу, умерщвлять и убивать начало личности.

Это центральное значение понятия личности для педагогики не означает, однако, что оно является в ней верховным принципом. Личность связана всегда с каким-либо социальным целым, она включена в порядок природы, в своей внутренней жизни обращена к миру ценностей, ищет опоры и восполнения в Боге.

Возведение принципа личности в человеке в абсолютное, самосущее начало противоречит системности и единству мира, в котором множественность личностей не устраняет их живой связанности и взаимозависимости.

В педагогике возникло течение, возводящее задачу воспитания личности как таковой, вне вопроса о смысле её жизни, в высшую тему педагогики. Смысл воспитания, согласно этому течению, состоит в том, чтобы дать личности ребёнка раскрыться в полноте её сил, помочь ей творчески осуществить то, что заложено в её глубине, в основе её своеобразия и особенностях. Это и есть превращение центральности понятия личности в верховный принцип педагогики. Вся работа воспитания с этой

точки зрения заключается лишь в том, чтобы личность могла свободно творить самоё себя, чтобы её творческие силы не были ничем стеснены.

Это превращает воспитание в бессодержательную задачу, в чистое развитие принципа личности – независимо от того, во что выльется жизнь личности. Слепое преклонение перед началом личности ведёт к педагогическому анархизму, к отрицанию объективных принципов воспитания».

/Из кн. «Основные проблемы воспитания»./

С. Соловейчик, педагог и писатель (1930–1996):

«Первое, что должна сделать странная наука о воспитании, – это установить факт, что люди прекрасно обходились и обходятся без неё, без науки.

В самом деле, кто видел детей, воспитанных по науке? Никто.

Потому что детей воспитывают не по науке, а по вере. Духовные процессы совершенно не поддаются анализу и объяснению без понятия о вере.

Душа человека – такой же странный мир, как и мир атома, а может быть, ещё более странный, во всяком случае более зыбкий. Не сложный мир, с чем все соглашались, а именно странный, не такой, как все, что нас окружает, по другим законам живущий. Отметим первое и, видимо, общее свойство

всех духовных процессов: здесь противоречия не имеют разрешения. Выбрать то или это нельзя, должно быть сразу и то и это.

Нам кажется иногда, что загадка в слове «мера». Пишут, что в педагогике главное – надо знать меру. Но мера в духовных процессах – не отсчитанная золотая середина, не отметка на шкале. В духовных процессах нет шкалы, нет меры, нет дозы, нет золотой середины, здесь живое и животрепещущее противоречие. Его нельзя снять, его и надо принимать таким, какое оно есть. Не разрешать его, не уничтожать, не обходить, а сохранять и поддерживать. Совести не может быть чуть-чуть или наполовину. Мы должны давать детям самостоятельность и не должны давать её, мы должны понимать детей и не должны, мы должны баловать их – мы не имеем права баловать.

И то, и другое, и всё целиком, хотя то и другое несовместимо.

В вечном противоречии мир и совесть – и в вечном согласии. В борении и в единстве, в столкновении и соединении протекает наша нравственная жизнь.

Но именно эти противоречия и делают необходимыми воспитание и педагогику. Если бы любовь и совесть, правда и долг, самостоятельность и душевная зависимость от родителей сами собой соединялись, то воспитание было бы не нужно.

В педагогических книгах между двумя трудно соединимыми понятиями обычно ставят союз «и», например: «Дети должны быть дисциплинированы и творчески активны». Кто возразит? Но это «и» чернильное, оно лишь прячет проблему. Где на бумаге маленькое «и», в жизни – пропасть».

/Из кн. «Педагогика для всех»./